

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Научная статья

УДК 1(091)

EDN: QUPOLE

doi:10.21685/2307-9525-2023-11-4-11

НОВАЯ ЖЕНЩИНА В НОВОМ ОБЩЕСТВЕ: МАРКСИСТСКИЙ ФЕМИНИЗМ А. М. КОЛЛОНТАЙ

Ольга Александровна Мартынова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

martoa@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Данное исследование посвящено одной из проблем марксистского феминизма – проблеме характера женщины, ее роли в капиталистическом и социалистическом обществах. Ее актуальность связана с активизацией гендерных исследований в гуманитарных науках, в том числе попытками рассмотрения множества явлений и событий с точки зрения женщин, она обусловлена также поиском новых путей развития общества, обострением социальных противоречий, в том числе связанных с местом женщин в обществе, экономике и системе ценностей. Предмет исследования – понимание ведущими идеологами большевизма места женщины, факторов, способствующих и препятствующих формированию новых жизненных позиций. *Материалы и методы.* Источниковой базой работы являются труды А. М. Коллонтай, К. Маркса, Фр. Энгельса, А. Бебеля, К. Цеткин, В. И. Ленина, Н. К. Крупской. Методика исследования – системный анализ, реконструкция трудов мыслителей по указанной проблематике, сопоставление философских взглядов. *Результаты.* Систематизированы черты характера «новой женщины», выявлены объективные и субъективные факторы, как способствующие, так и препятствующие его формированию, экономические и социальные факторы, влияющие на нее. *Выводы.* На взгляды А. М. Коллонтай повлияли К. Маркс и Фр. Энгельс (экономический детерминизм формирования социальных вопросов и группового мировоззрения, изучение статистических данных, теория классовой борьбы), А. Бебель (проект превращения домашнего труда в общественное производство), К. Цеткин (исторические основы угнетения женщин, способы борьбы за женские права), русские равноправки (изучение проблем, характерных именно для России). По словам А. М. Коллонтай, капиталистическое, а затем и социалистическое общество формируют женщину нового типа, успешную в профессиональной деятельности, ценящую свободу и труд на пользу общества. Объективными причинами изменения женской психологии являются развитие техники и промышленного производства, вовлечение женщины в профессиональную деятельность. Капиталистические отношения заложили основы современного женского психотипа, но не позволяют полностью сформировать его. Женщина сталкивается с такими препятствиями, как многолетние стереотипы, необходимость сочетать в себе функции работницы, домохозяйки и матери, капиталистическая эксплуатация. Способ формирования и развития всесторонне развитой, профессионально и лично успешной, полезной обществу женщины – установление социалистического общества.

Ключевые слова: А. М. Коллонтай, феминизм, марксистский феминизм, гендерное расширение марксизма, коммунизм, женский вопрос, социалистическое общество

Для цитирования: Мартынова О. А. Новая женщина в новом обществе: марксистский феминизм А. М. Коллонтай // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11, № 4. С. 110–120. doi:10.21685/2307-9525-2023-11-4-11 EDN: QUPOLE

HISTORY OF PHILOSOPHY

Original article

A NEW WOMAN IN A NEW SOCIETY: MARXIST FEMINISM OF A.M. KOLLONTAI

Olga A. Martynova

Penza State University, Penza, Russia

martoa@mail.ru

Abstract. *Background.* The study is devoted to one of the problems of Marxist feminism, namely the problem of the character of a woman, her role in capitalist and socialist societies. The relevance of the raised problem is related to the intensified gender studies in the humanities, including attempts to consider a variety of phenomena and events from the point of view of women. It is also attributed to the search for the new ways of development of society, the aggravation of social contradictions, including those related to the place of women in society, economy and value system. The subject of the study is the understanding by the leading ideologists of Bolshevism about the place of women, the factors promoting and hindering the formation of new life stances. *Materials and methods.* The source base of the study is the works of A.M. Kollontai, K. Marx, Fr. Engels, A. Bebel, K. Tsetkin, V.I. Lenin, N.K. Krupskaya. The methodology is based on the system analysis, reconstruction of the works of the ideologists on this issue, comparison of philosophical views. *Results.* The article structures the character traits of a "new woman", identifies the objective and subjective factors both promoting and hindering its formation, as well as the economic and social factors affecting it. *Conclusions.* A.M. Kollontai's views were influenced by K. Marx and Fr. Engels (economic determinism of forming social issues and group worldview, study of statistical data, theory of class struggle), A. Bebel (project of turning domestic labor into social production), K. Tsetkin (historical foundations of the oppression of women, ways of fighting for women's rights), Russian Equal Rights Fighters (study of problems specific to Russia). According to A.M. Kollontai, capitalist, and then socialist society forms a new type of a woman, successful in professional activity, appreciating freedom and work for the benefit of society. The objective reasons for the change in women's psychology are the development of technology and industrial production, the involvement of women in professional activity. Capitalist relations have laid the foundations of the modern female psychotype, but they do not allow it to be fully formed. A woman faces obstacles such as long-standing stereotypes, the need to combine the functions of a worker, a housewife and a mother, capitalist exploitation. The way of forming and developing a comprehensively developed, professionally and personally successful, useful to society woman is the establishment of socialist society.

Keywords: A.M. Kollontai, feminism, Marxist feminism, gender expansion of Marxism, communism, women's issue, socialist society

For citation: Martynova O.A. A new woman in a new society: Marxist feminism of A.M. Kollontai. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2023;11(4):110–120. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2023-11-4-11

А. М. Коллонтай никогда не скрывала, что одной из причин ее прихода в революционную деятельность было желание улучшить положение женщин-работниц. Поэтому женский вопрос всегда занимал центральное место в ее трудах. Множество ее работ посвящены деятельности, характеру, статусу женщины в капиталистическом и коммунистическом обществах, проблеме семьи и брака, истории вовлечения женщин в общественное производство и их борьбы за свои права. Данное исследование посвящено психологическому портрету

«новой женщины», причинам ее появления и препятствиям на пути ее становления, месту и роли в коммунистическом обществе.

А. М. Коллонтай является яркой представительницей марксистского феминизма, однако ее помощник В. С. Семенов отмечал, что в ее библиотеке «книг Ленина и Маркса не было, и она их не изучала»¹. С этим, с одной стороны, трудно поспорить, однако нельзя забывать, что В. С. Семенов познакомился с А. М. Коллонтай ближе к концу ее жизни, и она могла изучить труды К. Маркса ранее, скажем, во время обучения в Цюрихском университете, о чем сама говорила в своих воспоминаниях. В ее трудах, посвященных женскому вопросу, нет прямых отсылок к работам основоположников марксизма, однако ее рассмотрение экономических предпосылок возникновения женского вопроса с привлечением статистических данных говорит об опоре на теорию и методологию К. Маркса и Ф. Энгельса. Что касается В. И. Ленина, она отзывалась о нем с теплотой и уважением и отмечала, что его публицистические труды (например, «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов») оказали существенное влияние на ее понимание множества проблем; впрочем, по женскому вопросу скорее он подвергся ее влиянию. Бесспорно, что основными теоретическими источниками ее взглядов на женский вопрос являются труды А. Бебеля и К. Цеткин. Именно А. Бебель в своем «женском евангелии» детализировал намеченную К. Марксом и Ф. Энгельсом «зависимость между производственными отношениями... и социальным положением женщины в обществе... в живых красках, исходя из прошлого, набросал он тенденцию дальнейшего развития женского вопроса и судеб женского движения» [1, с. 119–120]. Именно на А. Бебеля мыслительница опиралась, прослеживая связь между экономическим развитием общества и изменением женского характера, его влияние просматривается и в предлагаемых А. М. Коллонтай проектах превращения домашнего труда в отрасль социалистической экономики, а воспитания детей – в сферу государственной деятельности. К. Цеткин оказала на нее влияние как в понимании исторических основ угнетения женщин, рассмотрении семьи старого и нового образца, так и в вопросах работы с женщинами: ведении агитации, создании женотделов и т.д. Впрочем, взгляды А. Бебеля и К. Цеткин на женский вопрос были настолько схожи между собой, что трудно понять, кто именно повлиял на А. М. Коллонтай в тех или иных аспектах проблемы. При этом, в отличие от немецких социал-демократов, А. М. Коллонтай рассматривала не только экономическую и политическую, но и психологическую эмансипацию женщины. Еще одним источником психологического портрета новой женщины, нарисованного А. М. Коллонтай, были современные ей литературные произведения. В своей работе «Новая женщина» она упоминает книги таких авторов, как К. Кауфман, М. Горький, Г. Мейсель-Гесс, Х. Шудерман, Т. Щепкина-Куперник, Н. Санжар, Г. Ибсен, С. С. Юшкевич, Г. Аллен, Б. Шоу, Р. Роллан, Г. Гауптманн и др. «С тех пор как писательницы перестают слепо подражать мужским образам, с тех пор как писательницы заговорили "своим языком", о своем, "женском", их произведения... имеют свою особую ценность, – отмечает мыслительница. – Они помогают нам, наконец, познать "женщину", и именно женщину нового, складывающегося, формирующегося типа» [2, с. 426]. Еще один источник, повлиявший на понимание А. М. Коллонтай женского вопроса, – труды и биографии европейских феминисток и русских равноправов, которые она не могла не изучать. Хотя она неохотно признавала это влияние и активно полемизировала с буржуазным феминизмом, по ее воспоминаниям можно судить, что именно деятельность феминисток подтолкнула ее к пониманию таких женских проблем, как преграды на пути к образованию и профессиональной деятельности, домашнее хозяйство как препятствие на пути к самореализации, и поиску способов их решения в новом социалистическом обществе. Поэтому в ее ранних работах практически не уделяется внимание классовому антагонизму, перемены в жизни и в характере касаются всех женщин. Однако со временем А. М. Коллонтай начала рассматривать разницу в положении женщин разных классов и выделять капиталистическую эксплуатацию

¹ «Нестор советской дипломатии» (к 100-летию со дня рождения советского дипломата, чрезвычайного и полномочного посла СССР В. С. Семенова). URL: <https://gaspito.ru/materials/publications/collections/282-semenov?start=1> (дата обращения: 23.09.2023)

в качестве причины угнетенного положения женщины. Это привело к тому, что на протяжении всей ее жизни, по ее собственным словам, марксист всегда побеждал в ней феминистку. Однако многие исследователи ее жизни и творчества отмечают, что «она осталась как бы "чужой среди своих": революционеры-большевики воспринимали ее как феминистку и обвиняли в "женском" уклоне, а феминистки, напротив, видели в ней пролетарскую революционерку» [3, с. 47]. Также, говоря об источниках понимания А. М. Коллонтай женского характера, нельзя игнорировать ее собственный жизненный опыт и явления, которые она наблюдала в течение жизни и в процессе агитационной деятельности. Она отмечала сложность получения женщинами образования, необходимость совмещать трудовые и семейные обязанности или делать выбор между семьей и самореализацией, двойную эксплуатацию женщины на работе и в семье, игнорирование обществом большинства женских проблем и при этом – расширение кругозора женщины, развитие ее способностей и осознание своих прав. Примером для множества женщин была ее дипломатическая деятельность, при которой, по словам представителя страны ее пребывания, «она обладала громадной работоспособностью и непредвзятостью мышления... независимым умом и без колебаний высказывала собственное мнение и давала советы вышестоящему руководству», при этом «всегда оставаясь лояльной своей стране» [4, с. 153]. В этом вопросе она относилась к числу тех мыслителей и публицистов, кто не только провозглашает, но и проживает свои идеи.

Как все марксисты, А. М. Коллонтай выделяет экономические отношения в качестве самой важной детерминанты женской психологии, она отвергает идеалистические представления об определении бытия сознанием: «Напрасно воображают борцы за женское равноправие, что двери профессиональной деятельности и промыслового труда начинают открываться перед женщиной вместе с ростом ее собственного самосознания» [2, с. 21]. Напротив, причиной психологических изменений женщины стало развитие технологий, освободившее ее от большей части тяжелых и малоэффективных домашних дел и вовлекшее ее в товарное производство в качестве самостоятельной трудовой единицы, благодаря чему ее вклад в экономику страны и семейный бюджет стал практически равен мужскому. Это стало стимулом к осознанию женщиной своей ценности, в результате чего «прежнее вековое бесправие в обществе, прежнее порабощение в семье, прежние пути, сковывавшие свободу ее движений, стали для нее вдвое горше, вдвое невыносимее» [5, с. 20]. Получение платы за труд сделало женщину финансово независимой от мужчины и уничтожило необходимость строить свою жизнь вокруг него. Выход за пределы дома способствовал расширению кругозора женщины, определению ее интересов и способностей, возможности выбрать дело в соответствии с ними. Все эти факторы формируют (нельзя сказать, что сформировали, потому что этот процесс только начался и завершится уже в обществе будущего) новый тип женщины – «женщины-человека».

Новая действительность, в которой оказалась женщина (не всегда по своей воле), показала несостоятельность принципов, приемлемых для женщин, чья жизнь ограничивалась домом. Если ранее женщина ценилась как придаток и «резонатор» мужчины, смыслом своей жизни считала любовь, а величайшей трагедией – потерю любимого, то современное общество – эпоха «холостых женщин», которые осознают и развивают свою ценность как отдельной личности. У новой женщины есть любимое дело, в котором она преуспевает и которому отдает свои время и силы. «Холостые женщины – это девушки со свежей душой и головой, полной смелых мечтаний и планов... Холостую женщину вы увидите сидящую за письменным столом, заканчивающую опыт в лаборатории, роющуюся в архивных материалах, спешащую на больничную практику, готовящую речь для политического выступления» [2, с. 194]. У женщины нового типа достаточно широкий круг интересов, среди которых любовь и семья занимают далеко не главное место. Она не откажется от любимого дела, если оно не нравится ее мужчине. Она может отложить свидание и даже любовь и замужество ради удовольствия соответствовать своему призванию. Если для женщины прошлого самой страшной трагедией была потеря мужчины, то для современной женщины трагедией будет потеря себя. Александра Михайловна доказала это утверждение своей собственной жизнью: она развелась с мужем,

чтобы «изучать законы экономики в марксистском освещении», а затем уйти в революционную деятельность, в дальнейшем так и не вступила в брак. «Я знала, что я еду не на время и что мой отъезд означает действительно конец нашего брака, – вспоминала мыслительница. – Пусть мое сердце не выдержит от горя, что я потеряю любовь Коллонтай, но ведь у меня есть другие задачи в жизни, важнее семейного счастья. Я хочу бороться за освобождение рабочего класса, за права женщин, за русский народ» [5, с. 91–92].

Сосредоточенность на интересной и полезной деятельности требует от женщины самодисциплины, победы над эмоциональностью, которая веками культивировалась в женщине. Женщина понимает свою ответственность за доверенное ей дело и занимается им, несмотря на личные неурядицы. Так, узнав об измене П. В. Дыбенко, А. М. Коллонтай, в то время наркомом пропаганды и агитации Крымской советской республики, нашла в себе силы для дальнейшей продуктивной работы. «Перед лицом великих событий и великой опасности для нашего дела, для Советской власти нечего возиться с психологическими драмами, – писала она подруге. – Слово я не учу всегда своих сотрудниц: героини Октября должны с достоинством нести свое знамя партиек» [6, с. 141].

Новая женщина ценит свою и чужую свободу, уважает личные границы и предоставляет себе и другим людям право выбора в любой ситуации. Она не стремится любой ценой привязать к себе мужчину и не позволяет ему привязать себя, понимая, что люди и чувства на протяжении жизни могут измениться. Поэтому А. М. Коллонтай, будучи наркомом государственного призрения, выступала за замену церковного «вечного» брака государственной регистрацией и за разрешение разводов по инициативе любого из супругов. Именно поэтому, по словам А. М. Коллонтай, новым женщинам чужда ревность в ее привычном понимании. Она была понятной, когда женщина материально зависела от мужчины, его экономического и социального статуса и не имела собственных интересов и сфер деятельности. Современная женщина, узнав об измене, не будет устраивать скандал мужчине или выяснять отношения с соперницей; она поймет ситуацию, примет правильное для себя решение и будет жить дальше, благо любимое дело не позволит ей чувствовать себя ненужной. Александра Михайловна проводила этот принцип в жизнь, сохранив хорошие отношения не только с бывшим мужем, но и с его новой женой, которая ей очень нравилась, и даже заботясь о ней, когда та овдовела (Вера Ипатьевна в 1923–1926 гг. работала секретарем в полпредстве Норвегии).

Также женщина новых правил признает и ценит сексуальную свободу. Она легко идет на близость с любимым человеком и не считает потерю девственности и рождение ребенка вне брака трагедией и социальной гибелью.

Имея возможность самостоятельно обеспечить себя или же внести равный с мужем доход в семейный бюджет, современная женщина отличается высокой требовательностью к мужчинам. Она уже не довольствуется мужем, которого ей выберут родители (или который сам ее выберет), а ищет мужчину с жизненными принципами и интересами, похожими на ее собственные. «Холостая женщина» спокойно относится к тому, что муж не обеспечивает ее, не дает ей желаемого социального статуса, не проявляет повышенной галантности. Но ее непререкаемые требования к спутнику жизни – уважать ее свободу и принимать ее как личность, с пониманием относиться к ее интересам и призванию, заботиться. «Новая женщина простит обиду, нанесенную "самке", но не забудет даже простого невнимания к себе как к личности» [2, с. 215].

«Такова новая женщина, – делает вывод А. М. Коллонтай. – Самодисциплина вместо эмоциональности, умение дорожить своей свободой и независимостью вместо покорности и безличности; утверждение своей индивидуальности вместо наивного старания вобрать и отразить чужой облик "любимого", предъявление своих прав на "земные" радости вместо лицемерного ношения маски непорочности, наконец, отведение любовным переживаниям подчиненного места в жизни. Перед нами не самка и тень мужчины, перед нами – личность, "Человек-Женщина"» [2, с. 229].

Стоит отметить, что, пропагандируя новые интересы и новый образ жизни женщины, А. М. Коллонтай не призывает отказаться от традиционных женских радостей – красоты,

любви, открытости чувств, что довольно часто ставили ей в укор. Как отмечает один из исследователей эпохи, «в 20-е годы тип женщины-чиновника, к которому принадлежала Надежда Константиновна Крупская, был заслонен вполне декадентским образом роковой женщины, какими в это время были и Александра Коллонтай, и прелестная коморси (командующий морскими силами!) Лариса Рейснер, Луначарская-Розенель. Элегантная, продуманная одежда, аффектированное истероидное поведение, сексуальная раскрепощенность, смелое экспериментаторство в личной жизни – все эти черты вполне укладываются в типологию образа женщины ар-нуво. Свободное преодоление возрастных, социальных и половых границ – характерно для женщин революционного времени» [7, с. 176]. Это, с одной стороны, соответствовало духу времени и помогало создавать образ новой женщины, а с другой стороны, было одной из причин, делавшей Александру Михайловну «чужой среди своих» и для революционеров, и для феминисток.

Становление новой женщины – медленный и сложный процесс, к тому же неосуществимый в рамках современного мыслительнице общества. Ему препятствуют как объективные, так и субъективные факторы, тесно связанные друг с другом. К субъективным факторам можно отнести психологические установки, не позволяющие ни самим женщинам, ни мужчинам безоговорочно принять новую женщину.

Одним из психологических факторов, мешающих обновлению женского характера, являются веками сложившиеся стереотипные представления о качествах «правильных» мужчин и женщин. В новом обществе от женщины требуются качества, которые долгое время считались мужскими: активность, напористость, самообладание, причем выработка их должна быть достаточно быстрой. Говоря об унификации характеров и стирании гендерных особенностей мировоззрения, А. М. Коллонтай идет в русле теоретических построений основоположников марксизма. В работе «Манифест Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс выделяют такие тенденции буржуазного общества, как стирание национальных и культурных границ, подчиняющихся законам производства и рынка. В этой обстановке «по отношению к рабочему классу различия пола и возраста утрачивают всякое общественное значение. Существуют лишь рабочие инструменты, требующие различных издержек в зависимости от возраста и пола» [8, с. 431]. Поэтому, говоря об освобождении трудящихся от эксплуатации, они по умолчанию подразумевают освобождение женщин наравне с мужчинами. Однако А. М. Коллонтай вслед за А. Бебелем и К. Цеткин считает неправильным игнорировать специфику женского освобождения.

Женщина слишком долго была ориентирована на дом и мужчину, поэтому, понимая, что уроки мам и бабушек не актуальны в новых условиях, в силу привычки и воспитания многие молодые, трудящиеся с детства или получившие современное образование женщины по-прежнему стремятся к зависимости от мужчины и не могут воспринять новые ценности. В этом вопросе А. М. Коллонтай также была честна сама с собой. «А я-то думала, что во мне атрофировано чувство ревности! – с горечью писала она. – Это во мне еще сидит проклятое наследие женщины прошлого!» [7, с. 141]. В результате «наблюдается своего рода "естественный отбор" среди женщин различных слоев населения: в разряд самостоятельных все еще попадают более сильные, более стойкие и дисциплинированные натуры. Слабые, внутренне пассивные жмутся к семейному очагу, а если необеспеченность вырывает их из недр семьи, чтобы бросить в водоворот жизни, они безвольно отдаются мутной волне "легальной" или "нелегальной" проституции – вступают в брак по расчету или идут на улицу» [2, с. 232]. Поэтому одной из задач женских общественных организаций, журналов, съездов должна быть помощь женщинам в осознании своих прав, интересов и возможностей. Александра Михайловна делала многое, чтобы решить эту проблему: она активно вовлекала женщин в революционную борьбу, а затем в деятельность по строительству нового общества, ставила перед правительством вопросы, актуальные для женщин. Будучи редактором журнала «Работница» и сотрудницей других органов печати, она помогала женщинам в понимании многих вопросов.

Также в современном обществе существует значительное несовпадение мужского и женского мировоззрений: «Мужчина все еще вносит в любовное общение полов весь тот багаж обветшалых переживаний, какой создала буржуазная культура. А женщина уже черпает свои запросы и чувства из области новой идеологии» [2, с. 328]. Мужчине в силу долгое время складывающихся отношений, основанных на женской зависимости (их крайние формы – брак по расчету, т.е. практически покупка жены, и проституция), тяжело признать в женщине личность с интересами и желаниями, отличными от его собственных и не сосредоточенными на его комфорте. «Муж или "товарищ по жизни" ощущает на себе неудобства вовлечения женщины в жизнь трудового коллектива: остывший обед из-за службы жены, не пришитая пуговица, необходимость "пасти детей", пока жена на собрании делегаток» [8, с. 328]. Женщина-личность неудобна мужчине не только в бытовом плане. Когда дело касается общения, совместной деятельности или проведения досуга, «ему проще придумать "обобщенно-женский" идеал и попытаться навязать его конкретной женщине, чем увидеть в ней индивидуальность с собственными взглядами, ценностями, интересами» [2, с. 330]. Поэтому «дракон» мужского эгоизма ежедневно, ежечасно калечит и убивает «белую птицу» женской души. Здесь А. М. Коллонтай очень точно вычленяет момент, который феминистки-социалистки XX в. считали одним из самых слабых мест понимания марксизмом женского вопроса, – степень заинтересованности мужчины в формировании новой женщины. Х. Хартман, Г. Маркузе и другие исследователи отмечали, что классики марксизма недооценивали стремление мужчин господствовать над женщинами, роль мужского доминирования в разных сферах общества, а также многообразие форм, которые принимает патриархат. По словам Х. Хартман, «общество может перейти от капитализма к социализму и остаться патриархальным... Женщинам не стоит надеяться, что мужчины освободят их после революции – отчасти потому, что едва ли они знают, как это сделать, отчасти потому, что не имеют такой потребности. По сути дела, их непосредственные эгоистические интересы состоят в том, чтобы угнетать нас дальше» [9, с. 47]. Об этом достаточно откровенно заявлял и современник А. М. Коллонтай Л. Д. Троцкий: «Муж-коммунист живет активной общественной жизнью, растет вместе с ней и в этом находит смысл личной своей жизни. Но и жена, коммунистка, стремится принять участие в общественной работе, посещает собрания, работает в совете или в союзе. Семья либо незаметно сходит на нет, либо же конфликты на почве отсутствия семейного уюта накапливаются, вызывают взаимное раздражение и – разрыв» [10, с. 15]. Однако, судя по работам А. М. Коллонтай, видение проблемы все же не мешало ей верить, что новая экономическая реальность и революция в быту помогут установлению реального равенства и взаимопомощи мужчин и женщин. Установки, воспринимаемые как «борьба полов», должны исчезнуть в результате становления нового общества и новой культуры – культуры трудового человечества. В процессе борьбы за новый мир и строительства будущего в ходе плодотворного труда мужчина должен осознать ценность женщины и помочь ей развить те качества, которые он сам вынужден был сформировать в себе уже давно.

Психологические установки, как способствующие, так и препятствующие формированию новой женщины, возникают и развиваются в определенных объективных условиях – капиталистических производственных отношениях, которые заложили основы современного женского психотипа, но не позволяют полностью сформировать его. Одним из главных препятствий на пути всестороннего развития женщины является необходимость сочетать в себе функции работницы, домохозяйки и матери. Как и все марксисты, А. М. Коллонтай крайне негативно относится к домашнему труду, полагая вслед за А. Бебелем, что «на пламенном алтаре, где кипит горшок с супом, приносятся в жертву юность и непринужденность, красота и веселое расположение духа»¹. Именно с ее подачи В. И. Ленин говорит о «кухонном рабстве» и «отупляющем» воздействии домашнего труда, который «является самым непроизводительным, самым диким и самым тяжким трудом, какой осуществляет женщина» [11, с. 100]. Как иронично отмечает Н. Л. Пушкирева, говоря о негативном воздействии готовки и уборки,

¹ Бебель А. Женщина и социализм. URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/bebel_woman.html#14 (дата обращения: 07.06.2020).

никто из марксистов не называл отупляющим десятичасовой труд на фабрике [12, с. 8]. Признавая справедливость этого замечания, стоит все же допустить ряд оговорок. Во-первых, домашний труд принижался марксистами на том основании, что он, отнимая много времени и сил, не производит меновую стоимость, а потому не освобождает, а закрепощает своего субъекта. Позже Э. Тоффлер, во многом опираясь на данную теорию, сделает вывод, что в индустриальном обществе, в отличие от традиционного, экономика жестко делится на два сектора: производство для собственного потребления, в котором преимущественно заняты женщины, и производство для обмена – сферу деятельности мужчин [13, с. 90]. Первый из названных секторов не производит меновую стоимость и потому часто недооценивается обществом и находится в зависимости от второго. Поэтому труд, производящий меновую стоимость, даже будучи более тяжелым, чем домашний, все же дает человеку (как мужчине, так и женщине) некоторую степень свободы. Во-вторых, в отличие от фабричного производства, эксплуатации домашним трудом подвергаются лишь женщины, и подобное высказывание было призвано сконцентрировать внимание на женских проблемах. В-третьих, домашнее хозяйство обслуживает частные нужды и интересы, которые всегда ставились социалистами ниже общественных. Поэтому одним из условий истинного освобождения и всестороннего развития женщины А. М. Коллонтай считает избавление женщин от частного, домашнего труда и вовлечение их в общественное производство и деятельность по построению нового общества. Путь этого освобождения – перевод домашнего труда в сферу общественного производства: налаживание общественного питания, механизированная уборка помещений, организация сети детских садов и т.д.

Материнство в капиталистическом обществе также становится источником проблем для женщины и препятствием к ее профессиональному и личностному росту. Вдобавок к тому, что в силу своей природы женщина практически в одиночку принимает риски, связанные с беременностью, родами и воспитанием ребенка, общество, не предоставляя женщине ни медицинского обслуживания, ни социальных гарантий, ни помощи с ребенком, «не только не освобождает личности женщины, но служит для нее источником бесконечного позора, унижений, зависимости, причиной преступления и гибели» [2]. Это вынуждает женщину либо соглашаться на заведомо худшие условия работы, противясь борьбе за лучшие условия жизни (Н. К. Крупская с сожалением описывает типичную ситуацию: «Скажем, устраивают рабочие-мужчины стачку, хозяин готов уступить, но вот женщины берутся за исполнение мужской работы, – и стачка проиграна» [14, с. 84–85]), либо идти в зависимость от мужчины. «Можно ли удивляться, – с горечью спрашивает А. М. Коллонтай, – что при таких ненормальных условиях женщина всячески стремится привязать к себе мужчину, отца ее ребенка, чтобы переложить на его плечи издержки по содержанию младенца?» [2, с. 172]. Поэтому снятие государством с женщины тягот материнства не только преподнесет женщине «счастливую улыбку» от него, но и вовлечет ее в общественное производство и обеспечит возможность самореализации.

Некоторые исследователи гендерной политики советской эпохи называют процесс пересмотра роли женщины в семье дефамилизацией [15, с. 16]. Это не совсем справедливо в отношении самой А. М. Коллонтай, поскольку она выступала не за уничтожение семьи, а за изменение отношений в ней. В работах «Семья и коммунизм», «Дорогу крылатому Эросу», «Революция быта» и др. она характеризует новую семью, основанную не на материальной выгоде и взаимной эксплуатации, а на любви и общих интересах, а также на заботе о здоровье женщин [16, с. 18–30].

Все указанные препятствия к самореализации женщин вытекают из одного – капиталистического способа производства. А. М. Коллонтай, как и все марксисты, руководствовалась основным принципом: пока существуют частная собственность и вызванные ей экономическое неравенство и эксплуатация человека человеком, свобода и

равноправие, в том числе и женское, как и социальные гарантии, останутся таковыми лишь на бумаге. Это было одним из серьезных поводов для упреков А. М. Коллонтай «равноправкам»: по ее словам, женщина – представительница класса буржуазии, получив право

на профессиональную и предпринимательскую деятельность, располагая капиталами, ничего не сделала для своей «младшей сестры» – пролетарки, а всего лишь пополнила ряды ее эксплуататоров. Поэтому женщины, борющиеся за свои права, должны присоединиться к делу построения социализма. Из этого вытекает еще одна особенность марксистского феминизма, активно проводимая в жизнь А. М. Коллонтай (чего стоит ее речь на Всероссийском женском съезде в 1908 г.), – взаимоотношения женщин с мужчинами, в которых классовые интересы преобладают над гендерными. По словам Александры Михайловны, «мужчина в их [женщин-пролетарок] глазах вовсе не является врагом и угнетателем; напротив, он прежде всего товарищ в общей безрадостной доле, верный соратник в борьбе за лучшее будущее. Одни и те же общественные отношения поработают женщину и ее товарища; одни и те же ненавистные цепи капитализма пригнетают их волю и лишают их радостей и прелестей жизни» [1, с. 79]. Эти взгляды сыграли двоякую роль в социалистическом решении женского вопроса. С одной стороны, благодаря такому подходу не только женщины, но и мужчины приывают к общности интересов трудового народа, учатся не делить проблемы на специфически мужские и женские. Приобщаясь к производству и построению нового общества наравне с мужчиной, женщина осознает свою ценность для общего дела, преодолевает комплекс неполноценности перед мужчиной, учится у него ценить свой труд и отстаивать свои права. Мужчина же, видя ценность женщины в построении нового общества, заботится о расширении ее прав и возможностей: все же законы и проекты, выдвигаемые женщинами, в том числе и самой А. М. Коллонтай, были одобрены и реализованы правительством, состоящим преимущественно из мужчин. С другой стороны, подобный подход привел к насильственному сглаживанию многих фактических противоречий между мужскими и женскими интересами и отказу женщин от борьбы против патриархальных порядков социалистического общества. А. М. Коллонтай могла еще при жизни наблюдать ликвидацию женотделов, запрет аборт, затруднение разводов, возвращение к «традиционным» ценностям. Впрочем, она уже не могла на это повлиять, так как с 1922 г. перешла на дипломатическую службу [17]. Со стороны могло показаться, что отстранение А. М. Коллонтай с поста наркома было причиной смены политики в отношении женщин, материнства и детства, однако это впечатление вряд ли соответствует действительности. Перед страной стояли определенные задачи, что требовало иных действий в политике.

В центре внимания А. М. Коллонтай были женщины, их положение в обществе, проблемы и перспективы. На ее взгляды повлияли различные источники: труды К. Маркса и Ф. Энгельса (экономический детерминизм формирования социальных вопросов и группового мировоззрения, изучение статистических данных, теория классовой борьбы), А. Бебеля (проект превращения домашнего труда в общественное производство), К. Цеткин (исторические основы угнетения женщин, способы борьбы за женские права), взгляды русских равноправов (изучение проблем, характерных именно для России). Новый женский характер и новый тип семейных отношений формируются под влиянием объективных факторов, главным из которых является становление капиталистического способа производства. Новая экономика создает новое мировоззрение. В отличие от своих предшественников – К. Маркса, Фр. Энгельса, А. Бебеля, А. М. Коллонтай уделяет внимание не только социальным, но и психологическим последствиям экономических изменений. Капитализм, с одной стороны, способствует осознанию человеком, как мужчиной, так и женщиной, своей индивидуальности, а с другой стороны, препятствует их всестороннему развитию. Поэтому новый тип человека возможен только в новом, социалистическом обществе. Его формирование – длительный и сложный путь, который усложняется множеством объективных и субъективных причин, однако со временем новое общество все же сформирует всесторонне развитого человека, находящего себя не только в семье, но и в коллективе, основанном на уважении и взаимопомощи.

Список литературы

1. Коллонтай А. М. Избранные статьи и речи. М. : Политиздат, 1972. 430 с.

2. Марксистский феминизм. Коллекция текстов А. М. Коллонтай / сост., общ. ред. В. И. Успенская. Тверь : Феминист-Пресс Россия, 2003. 298 с.
3. Абрамова М. Г., Попова А. В., Горохова С. С. Проект женской эмансипации Александры Коллонтай как гендерное «расширение» марксизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 2. С. 44–54. doi: [10.18384/2310-676X-2021-2-44-54](https://doi.org/10.18384/2310-676X-2021-2-44-54) EDN: HNZURR
4. Эгге О. Советская дипломатия в Норвегии и Швеции в межвоенный период – роль Александры Коллонтай // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3 (35). С. 153–171. doi: [10.51255/2311-603X_2022_3_153](https://doi.org/10.51255/2311-603X_2022_3_153) EDN: URVISE
5. Коллонтай А. М. Из моей жизни и работы: воспоминания и дневники. М. : Сов. Россия, 1974. 412 с.
6. Млечин Л. М. Коллонтай. М. : Молодая гвардия, 2013. 478 с.
7. Ерохина Т. И. Трансформация феминных стереотипов в советской культуре начала XX века // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 4 (23). С. 169–179. doi: [10.20323/2499-9679-2020-4-23-169-179](https://doi.org/10.20323/2499-9679-2020-4-23-169-179) EDN: OODFAX
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. Т. 4: май 1846 – март 1848. М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. 615 с.
9. Хартман Х. Несчастливый брак марксизма с феминизмом: путь к более прогрессивному союзу / пер. А. Клоц, И. Тартаковской, К. Медведева. М. : Свободное марксистское издательство, 2016. 76 с.
10. Базылев В. Н. Эротический автопортрет на фоне Кремля: Александра Коллонтай // Политическая лингвистика. 2020. № 3 (81). С. 12–22. doi: [10.26170/pl20-03-01](https://doi.org/10.26170/pl20-03-01) EDN: WBGPD0
11. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О женском вопросе : сборник. М. : Политиздат, 1971. 224 с.
12. Пушкарева Н. Л. «Женский» вопрос в теории марксизма (почему брак марксизма и феминизма оказался несчастлив?) // Женщина в российском обществе. 2002. № 1. С. 2–13. EDN: JVKBAD
13. Тоффлер Э. Третья волна. М. : АСТ, 2004. 784 с.
14. Крупская Н. К. Педагогические сочинения : в 10 т. Т. 1: Автобиографические статьи : дореволюционные работы / подготовка текста и примеч. Ф. С. Озерской. М. : Изд-во Акад. пед. наук, 1957. 510 с.
15. Амбарцумян К. Р., Булыгина Т. А. Образ советской женщины в текстах представителей большевистской власти и пропагандистских материалах 1920-х гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 4. С. 14–23. doi: [10.37493/2409-1030.2021.4.1](https://doi.org/10.37493/2409-1030.2021.4.1) EDN: WCOWKY
16. Мартынова О. А. Новая семья в новом обществе: марксистский феминизм А. М. Коллонтай // Проблемы современного образования. 2023. № 1. С. 18–30. doi: [10.31862/2218-8711-2023-1-18-30](https://doi.org/10.31862/2218-8711-2023-1-18-30) EDN: EUTXGW
17. Ортис Перальта Р. Миссия Александры Коллонтай в Мексике: от дипломатии революции к дипломатии государственных интересов // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13, № 10 (120). doi: [10.18254/S207987840023496-4](https://doi.org/10.18254/S207987840023496-4) EDN: UUYANX

References

1. Kollontai A.M. *Izbrannye stati i rechi = Selected Articles and Speeches*. Moscow: Politizdat, 1972:430. (In Russ.)
2. Uspenskaya V.I. (ed.). *Marksistskiy feminizm. Kolleksiya tekstov A.M. Kollontai = Marxist Feminism. Collection of Texts by A.M. Kollontai*. Tver: Feminist-Press Rossiya, 2003:298. (In Russ.)
3. Abramova M.G., Popova A.V., Gorokhova S.S. Aleksandra Kollontai's Project of Women's Emancipation as a Gender "Extension" of Marxism. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki = Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences*. 2021;(2):44–54. (In Russ.). doi: [10.18384/2310-676X-2021-2-44-54](https://doi.org/10.18384/2310-676X-2021-2-44-54)
4. Egge O. Soviet Diplomacy in Norway and Sweden in the Interwar Period: Role of Aleksandra Kollontai. *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal = St. Petersburg Historical Journal*. 2022;(3):153–171. (In Russ.). doi: [10.51255/2311-603X_2022_3_153](https://doi.org/10.51255/2311-603X_2022_3_153)
5. Kollontai A.M. *Iz moey zhizni i raboty: vospominaniya i dnevniki = From My Life and Work: Memories and Diaries*. Moscow: Sov. Rossiya, 1974:412. (In Russ.)
6. Mlechin L.M. *Kollontai*. Moscow: Molodaya gvardiya, 2013:478. (In Russ.)

7. Erokhina T.I. Transformation of Feminine Stereotypes in Soviet Culture of the Early 20th Century. *Verkhnevolzhskiy filologicheskij vestnik = Upper Volga Philological Bulletin*. 2020;(4):169–179. (In Russ.). doi: [10.20323/2499-9679-2020-4-23-169-179](https://doi.org/10.20323/2499-9679-2020-4-23-169-179)
8. Marx K., Engels F. *Sochineniya. v 50 t. T. 4: may 1846 – mart 1848 = Works: In 50 Volumes. Vol. 4: May 1846 – March 1848*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955:615. (In Russ.)
9. Khartman Kh. *Neschastlivyy brak marksizma s feminizmom: put k bolee progressivnomu soyuzu = Unhappy Marriage of Marxism with Feminism: Path to a More Progressive Union*. Translated by A. Klots, I. Tartakovskaya, K. Medvedev. Moscow: Svobodnoe marksistskoe izdatel'stvo, 2016:76. (In Russ.)
10. Bazylev V.N. Erotic Self-Portrait against the Backdrop of the Kremlin: Alexandra Kollontai. *Politicheskaya lingvistika = Political linguistics*. 2020;(3):12–22. (In Russ.). doi: [10.26170/pl20-03-01](https://doi.org/10.26170/pl20-03-01)
11. Marx K., Engels F., Lenin V.I. *O zhenskom voprose: sbornik = On the Women's Issue: Collection*. Moscow: Politizdat, 1971:224. (In Russ.)
12. Pushkareva N.L. “Women’s” Question in the Theory of Marxism (Why Did the Marriage of Marxism and Feminism Turn out to Be Unhappy?). *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve = Woman in Russian Society*. 2002;(1):2–13. (In Russ.)
13. Toffler E. *Tretya volna = The Third Wave*. Moscow: OOO «Firma «Izdatel'stvo ACT», 2004:784. (In Russ.)
14. Krupskaya N.K. *Pedagogicheskie sochineniya: v 10 t. T. 1: Avtobiograficheskie stati: T. 1: dorevolyutsionnye raboty = Pedagogical Works: In 10 Volumes. Vol. 1: Autobiographical Articles: Pre-Revolutionary Works*. Moscow: Izd-vo Akad. ped. nauk, 1957:510. (In Russ.)
15. Ambartsumyan K.R., Bulygina T.A. Image of a Soviet Woman in the Texts of Representatives of the Bolshevik Government and Propaganda Materials of the 1920s. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya = Humanities and Legal Research*. 2021;(4):14–23. (In Russ.). doi: [10.37493/2409-1030.2021.4.1](https://doi.org/10.37493/2409-1030.2021.4.1)
16. Martynova O.A. A New Family in a New Society: Marxist Feminism of A.M. Kollontai. *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of Modern Education*. 2023;(1):18–30. (In Russ.). doi: [10.31862/2218-8711-2023-1-18-30](https://doi.org/10.31862/2218-8711-2023-1-18-30)
17. Ortis Peralta R. Aleksandra Kollontai’s Mission in Mexico: From Diplomacy of Revolution to Diplomacy of State Interests. *Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal «Istoriya» = Electronic Scientific and Educational Journal “History”*. 2022;13(10). (In Russ.). doi: [10.18254/S207987840023496-4](https://doi.org/10.18254/S207987840023496-4)

Информация об авторе / Information about the author

О. А. Мартынова – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

O.A. Martynova – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Communications, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 09.09.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 23.10.2023

Принята к публикации / Accepted 30.11.2023